

Апасова М.В.¹, Кулагина И.Ю.¹, Апасова Е.В.¹ Специфика адаптации китайских и туркменских студентов в российском вузе

Apasova M.V.¹, Kulagina I.Y.¹, Apasova E.V.¹ Specifics of adaptation of Chinese and Turkmen students in Russian universities

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

В статье представлены результаты исследования социально-психологической адаптации иностранных студентов в московских вузах. Исследование проведено в период адаптации к новым условиям обучения и жизни – в первые два месяца обучения на 1-м курсе. В нем приняли участие две основные группы – студенты из Китая и Туркменистана, а также контрольная группа – российские студенты (по 50 человек). Использовались методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда, проективная методика «Неоконченные предложения». Установлено, что уровень адаптации у туркменских студентов выше, чем у китайских (по параметрам «самопринятие», «эмоциональный комфорт», «адаптация к социальному взаимодействию»). Эти различия объясняются разной мотивацией поступления в российские вузы: для туркменских студентов обучение здесь является престижной целью, с перспективой интеграции, для китайских – первоначальным этапом на пути к дальней цели – карьере на Западе. Интегративная мотивация облегчает, а инструментальная затрудняет процесс адаптации. В то же время адаптация китайских студентов является благополучной, поскольку ее показатели близки к показателям адаптации российских студентов и соответствуют нормативным.

Ключевые слова: адаптация, принятие других, самопринятие, эмоциональный комфорт, вуз, иностранные студенты

Проблема адаптации к новым условиям обучения остро встает в школе (в 1, 5, 10-м классах) и при поступлении в вуз. Обучение на первом курсе вуза предполагает период адаптации к учебным программам нового типа, новым преподавателям, сокурсникам и к отсутствию жесткой регламентации учебной деятельности, характерной для средней школы.

В этот период трансформируются сложившиеся ранее социальные стереотипы и установки, касающиеся учебной деятельности, ученической группы и взаимодействия с преподавателями. «Новая обстановка, новый коллектив, новые требования, часто – оторванность от родителей, неумение распорядиться «свободой», денежными средствами, коммуникативные проблемы и многое другое приводят к возникновению психологических проблем, проблем в обучении, общении с сокурсниками, преподавателями» [Ромеро, 2011, с. 63].

Некоторые психологи рассматривают адаптацию к обучению в вузе как крайне длительный процесс, обеспечивающий полноценную подготовку специалиста. На первом этапе происходит знакомство с новыми условиями учебы, усвоение прав и обязанностей студента. На втором этапе – понимание и принятие норм и правил вуза, освоение учебно-профессиональной деятельности. На третьем этапе достигается осознанное и творческое отношение к учебно-профессиональной деятельности [Попова, 1997]. Тем не менее традиционно процесс адаптации считается периодом, при благоприятных условиях длящимся 2–3 месяца.

Виды и факторы адаптации иностранных студентов

Изучаются различные виды адаптации, чаще всего – социально-психологическая, связанная с формированием индивидуального коммуникативного пространства студента. На курсе организуются неформальные студенческие группы, структурирование которых происходит уже в первые месяцы обучения. В связи с этим важны социальный статус, который юноша или девушка приобретает в группе, референтность группы, в которую он входит. Еще один аспект социально-психологической адаптации – установление контактов с преподавателями и кураторами [Кондратьев, 2014]. Особенности адаптации юношей на первом курсе вуза зависят от контингента студенческих групп. Адаптация проходит по-разному у городских студентов и студентов, приехавших из сельской местности [Ромеро, 2011], у студентов, поступивших в вуз в другом регионе, у студентов-иностранцев.

Адаптация иностранных студентов в вузе имеет свою специфику. Важным ее аспектом становится «кросс-культурная», или «социокультурная», адаптация. Приведем несколько опре-

делений:

- «кросс-культурная адаптация студентов – такой вид взаимодействия студента с университетской средой, в ходе которого осуществляется согласование требований и ожиданий субъектов с их возможностями и реальностью среды» [Колосовская, Едиханова, 2015, с. 153];
- «кросс-культурная адаптация – это способ активного взаимодействия индивида с новой средой, ведущего к его развитию и личностному росту» [Максимчук, 2018, с. 31];
- «социокультурная адаптация – это форма взаимодействия субъекта со средой в повседневности, создающая субъекту предпосылки эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. Это взаимодействие опосредуется культурой среды и индивидуальной культурой субъекта. Результатом социокультурной адаптации является приобретение субъектом опыта жизнедеятельности в новой культуре» [Тьерри, 2012, с. 11].

В процессе адаптации иностранных студентов к российскому высшему образованию происходит развитие личности, усвоение системы профессиональных и общекультурных знаний, приспособление к новой образовательной системе, общению на новом языке, интернациональному характеру учебных групп, а также к новым бытовым и климатическим условиям [Максимчук, 2018; Язвинская, 2009]. Помимо адаптации, в том числе кросс-культурной, наблюдается кросс-культурная интеграция как «процесс становления и поддержания социальных и культурных взаимодействий и взаимоотношений между представителями разных культур, являющийся одним из функциональных условий существования и равновесия социальной системы наряду с достижением цели и сохранением ценностных образцов» [Колосовская, Едиханова, 2015, с. 153].

При рассмотрении адаптации иностранных студентов в вузе выделяют три сферы – социальную, академическую и культурную. Социальная сфера адаптации – это установление и поддержание социальных связей, академическая сфера – успешность учебно-профессиональной деятельности, культурная сфера – приобщение к знаниям и ценностям, представленным в культуре принимающего общества [Селье, 1982].

Процесс адаптации протекает по-разному и приводит к разной степени адаптированности иностранных студентов в зависимости от ряда факторов. Обычно отмечают две группы факторов: внешние, объективные, и внутренние, субъективные. К внешним факторам адаптации

относятся: социокультурные ценности нового общества; степень сходства и родства между культурами, усвоенными с детства, и новыми ценностными установками; образовательная среда вуза; новая языковая среда; наличие взаимодействия между преподавателями, российскими и иностранными студентами; организация досуга иностранных студентов; наличие / отсутствие в новой среде элементов привычного, любимых занятий и увлечений; требования новой педагогической системы, психологическая атмосфера, создаваемая в вузе; разрешение вопросов, связанных с оформлением документов, проживанием, питанием.

К внутренним факторам адаптации относятся: ценностные ориентации; наличие / отсутствие установки на усвоение новых культурных феноменов; желание / отсутствие желания интегрироваться в новую инокультурную среду; языковая база, степень владения языком принимающей страны; уровень коммуникативных умений; уровень мотивации к преодолению барьера коммуникации с представителями нового социума; уровень мотивации получения профессионального образования в российском вузе; личностные особенности; степень удовлетворенности межличностными отношениями в группе и новой социокультурной среде; наличие / отсутствие потребности в самореализации и самоутверждении в новом культурном социуме; уровень развития самоорганизации [Иванова, 2001; Максимчук, 2018; Набивачева, 2007; Vershinina, Kocheva, 2015].

Уровень адаптации иностранного студента к российскому образованию устанавливается по разным критериям, в частности, по степени принятия новых норм, образцов поведения, внутренней согласованности взглядов, отношений, ценностных ориентаций и установок [Иванова, 2001; Максимчук 2018]. Определяется также стадия адаптации, на которой находится иностранный студент. Студент-первокурсник, а также группа, в которую он входит, могут находиться на четырех стадиях адаптации. Начальная стадия наблюдается при осознании правил поведения в новой социальной среде и стремлении придерживаться прежней системы ценностей. На стадии терпимости проявляется взаимная терпимость к системам ценностей и нормам поведения со стороны иностранных студентов и принимающей стороны. Стадия аккомодации – принятие иностранным студентом основных ценностей новой среды на фоне признания его ценностей в социокультурной среде. Возможна и стадия ассимиляции – полного совпадения ценностей индивида, группы и новой среды [Попова, 1997, с. 59].

На разных стадиях адаптации достигается или только «приспособление к учебной деятельности» (внешнее соблюдение норм и требований вуза при внутреннем непринятии их части, неполное включение в учебно-профессиональную деятельность и студенческую жизнь), или

«психологическая идентификация» (принятие норм и требований учебного заведения, полноценное включение в учебно-профессиональную деятельность и студенческую жизнь). При неудачном протекании процесса адаптации, непринятии студентом норм и требований вуза наблюдается психологическая дезадаптация [Набивачева, 2007].

С тем чтобы избежать психологической дезадаптации, в настоящее время интенсивно разрабатываются различные программы, включающие обучение межкультурному общению, обеспечение коммуникативных знаний для решения учебно-профессиональных задач, развитие толерантности; тренинги, проводимые в начале обучения в вузе для преодоления «культурного шока»; создание горячей линии или телефона доверия для иностранных студентов [Козулина, 2015; Тьерри, 2012].

В ряде эмпирических исследований, проведенных с иностранными студентами, обучающимися в российских вузах, получены данные об особенностях протекания процесса адаптации и его результатах. На разных выборках, в разных регионах и вузах получены различные данные. В частности, в Белгороде 20% иностранных студентов не могут адаптироваться к российским климатическим условиям. 45% иностранных студентов разочарованы выбором страны для получения высшего образования. Треть иностранных студентов испытывает «культурный шок» от первого знакомства с Россией, но затем у половины иностранных студентов мнение о России меняется в лучшую сторону [Аркатова, 2018].

В Нижнем Новгороде 70% иностранных студентов имеют низкий уровень адаптированности к условиям российского образования. В частности, установлены трудности в осуществлении межкультурного общения, характерные для 95% иностранных студентов; неуверенность в правильности выбора чужой страны для обучения, надежды на поддержку у 54% иностранных студентов. При этом студенты-европейцы успешнее адаптируются в российских вузах, чем студенты – представители неевропейских культур. Исследование показало значительный разрыв в уровнях адаптированности между этими группами иностранных студентов во всех сферах – учебной деятельности, коммуникации и повседневного взаимодействия. Делается вывод о «ретритизме», проявляющемся в номинальном характере социокультурной адаптации части иностранных студентов, то есть отсутствии у них стремления к интеграции в культурную среду принимающей страны [Сухова, 2013].

В зарубежной психологической литературе представлены вопросы, связанные с адаптацией иностранных студентов в вузах различных стран Европы, Азии и Америки, а также Австра-

лии. При этом используются такие понятия, как «культурный шок», «шок идентичности», «академический или учебный шок», «ощущение гостя», «чувство иностранца», «межкультурная компетенция» и позиция «гражданина мира». Рассматриваются особенности адаптации к жизни в студенческом городке (кампусе), к вузу, к межличностным отношениям со студентами принимающей страны, кроме того – организация социальной поддержки иностранных студентов, облегчающей их обучение и социальные контакты.

Показано, что легче адаптируются женщины (по сравнению с мужчинами), студенты более старшей возрастной группы, студенты, более удовлетворенные своим социальным положением и воспринимающие культуру принимающей стороны как близкую к своей родной культуре. Важна также продолжительность пребывания за границей [Traore, Diarra, 2019; Vulić-Prtorić, Oetjen, 2017]. Этническая близость, сходство двух культур и языковая компетентность облегчают процессы адаптации [Jones, Kim, 2013].

На социокультурную адаптацию больше влияет интегративная мотивация студентов, по сравнению с инструментальной. Интегративная мотивация является значимым предиктором академической (учебной) адаптации [Baohua, Downing, Yu, 2012]. Ориентация на поликультурализм способствует приспособлению к культуре принимающей стороны, но положительная взаимосвязь поликультурализма и культурной адаптации установлена только в условиях низкой культурной дистанции [Xiao, Yang, Bernardo, 2019]. Преобладающая у иностранных студентов мотивация, а также приобретенный ими опыт влияют на установление межличностных отношений в новой среде [Kudo, 2016]. Адаптации способствуют самоэффективность (вера в эффективность своих действий и ожидание успеха) и достаточно высокая самооценка, связанные с удовлетворенностью жизнью [Gebregergis, Tekie, Yikealo, Habte, 2019].

То, что принято называть культурным шоком, представляет собой стрессовую ситуацию, требующую использования продуктивных копинг-стратегий и социальных навыков. Стресс аккультурации считается основной проблемой, приводящей к росту психосоматических заболеваний и снижению психологического благополучия многих иностранных студентов в различных принимающих странах [Edara, 2018]. Иностранные студенты используют как адаптивные, так и дезадаптивные методы совладания со стрессом. Крайне широкое использование различных методов совладания не способствует преодолению трудностей социокультурной адаптации [Jackson, Ray, Bybell, 2013]. При овладении социальными навыками важно использовать навыки, принятые как в родной, так и в принимающей странах; навыки, характерные для принимающей стороны; и не использовать навыки, принятые в родной

стране, но не принятые в принимающей стране. В рамках восточной культуры не подтвердилось предположение о том, что студенты из соседних стран способны более успешно применять социальные навыки [Tanaka, Okunishi, 2016].

Развитие межличностных отношений, определяющих социальную адаптацию, имеет определенную динамику. Первоначально иностранные студенты общаются в основном со сверстниками, приехавшими из разных стран, и лишь со временем, участвуя в различных университетских мероприятиях, они налаживают контакты со студентами из принимающей страны [Hendrickson, 2018]. Упрочение социальных связей в русле межкультурной адаптации у одной части иностранных студентов имеет тенденцию последовательного роста, у другой части – имеет подъемы и спады [Hotta, Ting-Toomey, 2013]. Становление межличностных отношений со студентами принимающей страны оказывается более эффективным при возможности совместного проведения досуга. Межкультурная адаптация и адаптация к вузу затруднены при большом количестве ограничений, касающихся рекреационных и развлекательных мероприятий, существующих в культуре, к которой принадлежат иностранные студенты [Glass, Gómez, Urzua, Westmont, 2014]. Привязанность к университету возникает и усиливается при вовлечении иностранных студентов в организации, существующие в вузе [Gesing, Glass, 2018]. Адаптация проходит легче при совместном проживании иностранных студентов и студентов – представителей принимающей страны [Luo, Ning, Zhai, Cao, 2014].

К основным проблемам, осложняющим культурную, социально-психологическую и академическую адаптацию, относят: незнакомые модели взаимодействия в процессе обучения, недостаток знаний академических норм и конвенций [Li, Campbell, 2006], недостаточное знание языка принимающей страны, трудности повседневной жизни (бытовые трудности) [Spencer-Oatey, Xiong, 2006], негативные установки местных жителей [McKenzie, Baldassar, 2017].

В связи с выделенными трудностями в вузах разных стран вводятся разные виды социальной поддержки – информационная, инструментальная, эмоциональная, онлайн-поддержка [Liang, Yang, 2015; Rosen, Hendrickson, 2017]. Осуществляется интеграция вопросов межкультурного взаимодействия в учебные программы [Kudo, 2016]. Организуются центры в университетских городках [Banjong, Wuraola, Biaku, 2016] для социальной поддержки, способствующей решению имеющихся проблем и улучшению субъективно воспринимаемой атмосферы в вузе [Glass, 2012]. Установлено, что при адаптации иностранных студентов в вузе различные виды социальной поддержки дают разный эффект [Xiao, Yang, Bernardo, 2019; Lee, Ciftci,

Таким образом, проблема адаптации иностранных студентов в современном вузе является актуальной в условиях глобализации всех социальных процессов, в частности, затрагивающих систему образования. Целью нашего исследования явилось определение специфики адаптации к российскому вузу китайских и туркменских студентов. Были выдвинуты гипотезы:

- 1) уровни адаптированности в первые два месяца обучения в российском вузе китайских и туркменских студентов различны;
- 2) в связи с разными исторически сложившимися связями между странами (России – с одной стороны, Китаем и Туркменистаном – с другой стороны) мотивация поступления в российский вуз, связанная с адаптацией в нем, различается у китайских и туркменских студентов.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) установить уровень социально-психологической адаптации иностранных студентов (из Китая и Туркменистана), обучающихся в московских вузах;
- 2) сравнить специфику адаптации к обучению и мотивацию иностранных и российских студентов-первокурсников.

Метод

Согласно представлениям о длительности периода адаптации, исследование проведено в первые два месяца обучения студентов на первом курсе вуза.

Все иностранные студенты, принявшие участие в исследовании, хорошо владели русским языком (как языком принимающей страны), поэтому все инструкции и бланки методик были предъявлены на русском языке. Иностранные студенты имели возможность задавать вопросы экспериментатору и, в частности, уточнять значение отдельных слов. Исследование проводилось в естественных для студентов условиях обучения, в привычном помещении вуза, в перерыве между семинарскими занятиями, в групповой форме. Бланки методик (заполненные листы бумаги) сдавались экспериментатору по мере их заполнения.

Выборка

В исследовании приняли участие две основные и одна контрольная группы студентов:

- 1-я основная группа – студенты из Китая (50 человек);
- 2-я основная группа – студенты из Туркменистана (50 человек);
- контрольная группа – российские студенты (50 человек).

В качестве первой основной группы выбраны студенты из Китая, прежде всего благодаря их широкой представленности в Центральном регионе России. Об этом контингенте студентов уже достаточно много известно. Считается, что китайская культура крайне ритуализирована и замкнута, а менталитет и национальный характер достаточно сильно отличается от русского, что усложняет процесс адаптации. Вторую основную группу составили студенты из Туркменистана – достаточно редкая для России выборка. В этом случае как фактор, осложняющий процесс социокультурной адаптации, рассматривается пребывание в иноконфессиональном окружении, поскольку религиозные системы оказывают культууроформирующее воздействие [Чеснокова, 2012].

Исследование проведено в вузах Москвы и Московской области: Московском государственном психолого-педагогическом университете, Московском педагогическом государственном университете, Московском государственном областном университете, Технологическом университете Московской области, в период с сентября по октябрь 2018 года.

Методики

В качестве основной использовалась методика диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда. Методика позволяет установить уровень адаптации студентов, начавших обучение на первом курсе. Мы использовали шкалы: «адаптация к системе межличностных отношений и взаимодействию», «самопринятие», «принятие других», «эмоциональная комфортность». Шкала «адаптация» выявляет уровень приспособленности человека к условиям взаимодействия с окружающими его людьми в системе межличностных отношений. Шкала «самопринятие» – удовлетворенность собой, своими личностными чертами. Шкала «принятие других» – терпимость к недостаткам окружающих, удовлетворенность общением и взаимодействием с ними. Шкала «эмоциональная комфортность» отражает степень удовлетворенности социальной средой, в которой находится человек. При обработке данных использовались нормативные показатели, полученные на русскоязычной студенческой выборке [Осницкий, 1996, 2004].

Кроме того, для углубленного понимания показателей социально-психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе использовалась проективная методика «неоконченные предложения», наиболее известным вариантом которой является метод мотивационной индукции Ж.Нюттена. Используемые в этом контексте фразы позволяют выявить содержательную сторону мотивации и цели, формулируемые самими испытуемыми [Леонтьев, 2004]. Методика «не подразумевает каких-то количественных показателей-нормативов. Соответственно, не содержит «ключей» для оценки полученных данных» [Толстых, 2017, с. 125]. Основными категориями, выделенными при анализе полученных данных, являлись «страна» (Россия), «вуз» и «обучение»; определялось отношение к ним иностранных студентов; подсчитывалось количество соответствующих суждений в двух группах. Отмечались также упоминаемые студентами отдельные факторы, влияющие на процесс адаптации в принимающей стране (климат, природа, архитектура, еда и др.).

Результаты

Исследование, проведенное с помощью методики К.Роджерса и Р.Даймонда, позволило получить данные об уровне адаптации студентов-первокурсников по четырем параметрам.

При сопоставлении полученных данных с нормативными показателями установлено, что в двух группах иностранных студентов и группе российских студентов большинство показателей соответствует норме. Исключение составляют результаты, полученные по параметру «эмоциональный комфорт»: показатели эмоционального дискомфорта китайских и туркменских студентов ниже нормы.

При использовании критерия Краскела–Уоллиса были получены значимые различия между тремя студенческими группами по параметрам: «самопринятие» ($p \leq 0,01$), «эмоциональный комфорт» ($p \leq 0,001$) и «адаптация к взаимодействию» ($p \leq 0,001$). По параметру «принятие других» значимых различий между тремя группами не выявлено (табл. 1).

Дифференцированные различия между студенческими группами определены при парном сравнении групп и использовании критерия Манна–Уитни.

Таблица 1

Показатели социально-психологической адаптации в группах иностранных студентов и контрольной группе российских студентов

Студенты	Средние значения			
	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональный комфорт	Адаптация
Китайские	72,55	64,53	63,99	62,50
Туркменские	80,89	68,96	72,91	70,60
Российские	74,62	63,49	59,52	60,28
Значимость различий (критерий Краскела–Уоллиса)	12,296 при $p \leq 0,01$	3,241 при $p = 0,198$	16,931 при $p \leq 0,001$	16,866 при $p \leq 0,001$

Как видно из таблицы 2, различия в показателях адаптации при поступлении в вуз отсутствуют у китайских и российских студентов. Китайские студенты адаптируются в российском вузе так же, как и российские студенты: в основной и контрольной группах сходна выраженность всех четырех параметров социально-психологической адаптации.

Вторая группа иностранных студентов (из Туркменистана) существенно отличается от контрольной группы по трем параметрам – «самопринятие» ($p \leq 0,01$), «эмоциональный комфорт» ($p \leq 0,001$) и «адаптация к взаимодействию» ($p \leq 0,001$).

Таблица 2

Значимость различий между группами студентов по показателям социально-психологической адаптации

Показатели	Критерий Манна–Уитни		
	Группы: китайские – российские студенты	Группы: туркменские – российские студенты	Группы: китайские – туркменские студенты
Самопринятие	1121,5 при $p = 0,376$	718,5 при $p \leq 0,01$	775,5 при $p \leq 0,001$
Принятие других	1243,0 при $p = 0,962$	1029,0 при $p = 0,128$	1019,5 при $p = 0,112$
Эмоциональный комфорт	947,0 при $p = 0,037$	721,5 при $p \leq 0,001$	833,5 при $p \leq 0,01$
Адаптация	1136,0 при $p = 0,432$	718,5 при $p \leq 0,001$	763,5 при $p \leq 0,01$

Представляет интерес сравнение двух основных групп – студентов из Центральной Азии и Средней Азии. Получены значимые различия между группами по трем параметрам – «самопринятие» ($p \leq 0,001$), «эмоциональный комфорт» ($p \leq 0,01$) и «адаптация к взаимодействию» ($p \leq 0,01$).

Самопринятие (принятие себя со своими индивидуальными особенностями, в том числе недостатками, уверенность в себе, ожидание позитивного отношения к себе со стороны окружающих) в наибольшей мере выражено у туркменских студентов. Уровень самопринятия у российских и китайских студентов значительно ниже.

Различия между студенческими группами по параметру «принятие других» не являются значимыми. Высокий уровень принятия других характерен для китайских, туркменских и российских студентов.

По параметру эмоционального комфорта в наиболее благоприятном положении находятся туркменские студенты. Хотя уровень эмоционального комфорта у китайских студентов несколько выше, чем у российских студентов, значимых различий между этой основной и контрольной группами не установлено.

Еще один параметр социально-психологической адаптации студентов – это адаптация к системе межличностных отношений и взаимодействию. Самый высокий уровень выявлен у туркменских студентов.

Проективная методика «Неоконченные предложения» позволила провести качественный анализ фраз. Иностранные студенты заканчивали предложения «я хочу...», «я планирую...», «меня удивляет...» и др., ориентируясь на свое отношение к принимающей стороне. Наибольший интерес с точки зрения адаптации представляют фразы, раскрывающие мотивацию поступления в российский вуз. Примерами фраз китайских студентов служат: «московские вузы очень сильно отличаются от китайских», «образование, которое я здесь получу, это шанс поехать за границу», «меня удивляет архитектура Москвы», «меня удивляет природа России, особенно березки». Примеры фраз туркменских студентов: «образование, которое я здесь получу, поможет мне в карьере», «образование, которое я здесь получу, очень квалифицированное, углубленное и доступное», «я планирую остаться в России», «здесь мне хотелось бы жить, и я хочу, чтобы мои дети ходили здесь в школу».

Обсуждение результатов

Исходя из полученных данных, мы можем судить о том, что наиболее успешно проходит период адаптации к обучению в вузе у туркменских студентов. Поскольку показатели адаптации китайских студентов близки к показателям адаптации российских студентов, можно счи-

тать, что процесс адаптации к российскому вузу студентов из Китая тоже является достаточно благополучным.

С целью интерпретации различий в уровнях социально-психологической адаптации иностранных студентов используем материалы, полученные с помощью проективной методики. Методика «Неоконченные предложения» дает возможность уточнить отношение студентов к принимающей стороне, мотивацию поступления в российский вуз и трудности, с которыми они сталкиваются в процессе адаптации к обучению и новым условиям жизни.

Китайские студенты выражают в целом позитивное отношение к России, отмечая богатую природу нашей страны, интересную культуру, удивляющее их чувство свободы в стране и активность пожилых людей. В то же время они испытывают трудности в связи с более суровым климатом, предрассудками, существующими в отношении китайцев, и отсутствием китайской еды. Москва как город, в котором они учатся, привлекает красотой архитектуры. Обучение в московском вузе они считают более легким, по сравнению с обучением в Китае, и создающим возможность дальнейшего обучения или работы в Западной Европе или США.

Позитивное отношение к России у туркменских студентов выражено в большей мере, чем у китайских, и около 70% туркменских студентов выразили желание остаться жить в этой стране. В России их привлекают природа, большие расстояния, чистый воздух, красивые города и хорошие люди. В Москве нравятся большие возможности, открывающиеся перед человеком, в том числе в бизнесе, наличие интернета, энергетика города, хорошо развитые дети и то, что все занимаются спортом. Но в то же время Москва подвергается критике: не нравятся «бешеный ритм жизни» и спешка, пробки на дорогах, малое количество коренных жителей на улицах города, безразличное отношение к приезжим из Средней Азии. Обучение в Московском вузе туркменские студенты считают престижным и очень важным для себя – для жизни, карьеры и работы. Они высоко оценивают психологическую атмосферу, существующую в вузе. Обучение, с их точки зрения, является квалифицированным, углубленным и обширным, одновременно – доступным для иностранцев.

Несмотря на положительное отношение к выбранной для получения высшего образования стране, и китайские, и туркменские студенты выражают желание коренным образом изменить жизнь в России. Вероятно, это связано с культурными и конфессиональными различиями, на которые указывают другие исследователи [Чеснокова, 2012], сохранением в период адаптации к новым условиям традиционных ценностей и установок. Представляется важным

и еще один субъективный фактор – чувство одиночества, характерное для всех иностранных студентов, оторванных от привычной среды. Китайские студенты пишут, что они испытывают чувство одиночества и хотели бы стать более сильными и зрелыми, туркменские студенты – что они чувствуют себя одинокими и чужими.

Отмечая неизбежные трудности периода адаптации в инокультурном и иноконфессиональном окружении, подчеркнем значимость мотивации иностранных студентов. Лучше адаптирующиеся туркменские студенты ориентированы на престижное для них российское высшее образование, многие из них связывают с Россией свое будущее. Возможно, это осталось отголоском тесных связей между двумя странами, которые до 90-х годов прошлого века входили в состав единого государства. Хуже адаптирующимся китайским студентам свойственна мотивация поступления в российский вуз, которую можно назвать инструментальной. Для них обучение в российском вузе – «трамплин» для последующей самореализации в Западной Европе или США.

Выводы

1. Студенты из Китая и Туркменистана, поступившие на первый курс московского вуза, находятся в близких условиях – в инокультурной и иноконфессиональной среде. Но степень адаптированности в первые два месяца обучения у этих двух групп иностранных студентов различна: по ряду параметров адаптации (самопринятие, эмоциональный комфорт, адаптация к социальному взаимодействию) более высокие показатели имеют туркменские студенты.

2. Как предполагается, уровень адаптации иностранных студентов к новым условиям обучения и жизни связан с их мотивацией поступления в российский вуз. У туркменских студентов обучение в российском вузе имеет престижный смысл и непосредственно связано с планами на будущее (70% туркменских студентов выразили желание остаться в России). Для китайских студентов обучение в российском вузе является промежуточным звеном в обучении и карьере, которую они выстраивают при ориентации на Западную Европу и США. Такая инструментальная мотивация усугубляет трудности адаптации.

Литература

Аркатова О.Г. Управление социокультурной адаптацией иностранных студентов: социально-технологический аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Бел. гос. нац. исслед. университет, Белгород, 2018.

Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей

- Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Специфика адаптации китайских и туркменских... школе России: дис. ... д-ра психол. наук. С.-Петерб. гос. тех. университет, СПб., 2001.
- Козулина А.П. Ориентационная программа как основа подготовки иностранных студентов к обучению в российском вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск. гос. пед. университет, Омск, 2015.
- Колосовская Т.А., Едиханова Ю.М. Кросс-культурная адаптация студентов-иностранцев в вузе. Вестник Шадринского государственного педагогического университета, 2015, 4(28). 150–156.
- Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М. Психология отношений межличностной значимости. М.: МПСУ, 2014.
- Леонтьев Д.А. Человек перспективы. В кн.: Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. С. 5–14.
- Максимчук Е.Д. Межкультурная адаптация иностранных студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, обучающихся в России: дис. ... канд. психол. наук. Сарат. национ. иссл. университет им. Н.Г.Чернышевского, Саратов, 2018.
- Набивачева Е.А. Профилактика дезадаптации иностранных студентов в образовательном процессе российского вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Дальнев. гос. гуман. университет, Хабаровск, 2007.
- Осницкий А.К. Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. М.; Нальчик: Эль-Фа, 1996.
- Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации. Психология и школа, 2004, 1, 43–56.
- Попова Т.А. Особенности формирования речевых навыков и умений в арабской аудитории на начальном этапе обучения. В кн.: Медико-биологические, культурологические и педагогические аспекты адаптации зарубежных студентов: тез. докл. всероссийской конф. Волгоград: Перемена, 1997. С. 59–60.
- Ромеро А.Н. Факторы социальной адаптации иностранных студентов в южных регионах Российской Федерации: дис. ... канд. соц. наук. Астрах. гос. тех. университет, Волгоград, 2011.
- Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982.
- Сухова А.Н. Социальная, академическая и культурная адаптация иностранных студентов: дис. ... канд. соц. наук. Нижег. гос. университет, Нижний Новгород, 2013.
- Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. М.: Универсум, 2018.
- Тьерри Л. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Иван. гос. университет, Нижний Новгород, 2012.
- Чеснокова Н.В. Социокультурная адаптация иностранных студентов в России: на примере Владимирского региона: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Инст. этнологии и антропологии

- Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Специфика адаптации китайских и туркменских... им. Н.Н.Миклухо-Маклая, Москва, 2012.
- Язвинская Т.Н. Социокультурная поддержка иностранных студентов в процессе адаптации к российскому образованию: дисс. ... канд. пед. наук. Чит. гос. университет, Чита. 2009.
- Baohua Y., Downing K. Determinants of international students' adaptation: examining effects of integrative motivation, instrumental motivation and second language proficiency. *Educational Studies*, 2012, 38(4), 457–471.
- Banjong D.N., Wuraola A., Biaku M. International students from different continents face varied challenges and seek campus support in dissimilar ways. *International Educational Scientific Research Journal*, 2016, 2(12), 118–128.
- Dauber D., Spencer-Oatey H. Internationalisation and student diversity: how far are the opportunity benefits being perceived and exploited? *Higher Education*, 2019, 78, 1035–1058.
- Edaral. R. Social and Spiritual Dimensions as Protective Factors in the Relationship between Acculturative Stress and Subjective Well-Being among International Students in Taiwan. *Psychology*, 2018, 9(7), 1582–1604.
- Gebregergis W.T., Tekie D., Yikealo D., Habte A. Antecedents of Psychological Adjustment of International Students Studying in China: The Roles of Self-Efficacy and Self-Esteem. *Open Journal of Social Sciences*, 2019, 7, 233–254. doi:10.4236/jss.2019.72019
- Gesing P., Glass C. The development of social capital through international students' involvement in campus organizations. *Journal of International Students*, 2018, 8(3), 1274–1292.
- Glass C. Educational experiences associated with international students' learning, development, and positive perceptions of campus climate. *Journal of Studies in International Education*, 2012, 16(3), 226–249.
- Glass C., Gómez E., Urzua A. Recreation, intercultural friendship, and international students' adaptation to college by region of origin. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, 42(3), 104–117.
- Hendrickson B. Intercultural connectors: Explaining the influence of extra-curricular activities and tutor programs on international student friendship network development. *International Journal of Intercultural Relations*, 2018, 63, 1–16.
- Hotta J., Ting-Toomey S. Intercultural adjustment and friendship dialectics in international students: A qualitative study. *International Journal of Intercultural Relations*, 2013, 37(5), 550–566.
- Jackson M., Ray S., Bybell D. International students in the U.S.: Social and psychological adjustment. *Journal of International Students*, 2013, 3(1), 17–28.
- Jones R., Kim Y.S. Communication Experiences of International Students in the U.S.: A Comparison Study of Cross-Cultural Adaptation between European and Asian Students. *Scientist Humanitas: A Journal of Student Research*, 2013, 3, 83–104.

- Kudo K. Social representation of intercultural exchange in an international university. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 2016, 37(2), 256–268.
- Lee J., Ciftci A. Asian international students' socio-cultural adaptation: Influence of multicultural personality, assertiveness, academic self-efficacy, and social support. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, 38, 97–105.
- Li M., Campbell J. Cultural Adaptation: A Case Study of Asian Students' Learning Experiences at a New Zealand University. In: *Engagement and Empowerment: New Opportunities for Growth in Higher Education*. Edith Cowan University, Perth Western Australia, 22–24 November 2006. pp. 299–307. Retrieved from <https://ro.ecu.edu.au/ceducom/86>
- Liang C., Yang X. Nature and Effectiveness of Online Social Support for Intercultural Adaptation of Mainland Chinese International Students. *International Journal of Communication*. 2015, 9, 2161–2181.
- Luo C., Ning Z., Zhai Q., Cao Z. Cross-Cultural Adaptation of Foreign Students in Chinese University: Based on Network of Social Support. *Cross-Cultural Communication*, 2014, 10(1), 16–20. doi:10.3968/j.ccc.1923670020141001.401
- McKenzie L., Baldassar L. Missing friendships: understanding the absent relationships of local and international students at an Australian university. *Higher Education*, 2017, 74(4), 701–715.
- Rosen D., Hendrickson B. Insights into New Media Use by International Students: Implications for Cross-Cultural Adaptation Theory. *Social Networking*, 2017, 6, 81–106.
- Spencer-Oatey H., Xiong Z. Chinese Students' Psychological and Sociocultural Adjustments to Britain: An Empirical Study. *Language, Culture and Curriculum*, 2006, 19, 37–53.
- Tanaka T., Okunishi Y. Social skills use of international students in Japan. *Japanese Psychological Research*, 2016, 58(1), 54–70.
- Traore S.A., Diarra S. Effects of the Intercultural Exchange on the Life of International Students in Wuhan (China). *Advances in Applied Sociology*, 2019, 9, 243–257. doi:10.4236/aasoci.2019.97019
- Vershinina T., Kocheva O. Adaptation of Foreign Students to the Foreign Culture Learning Environment Using the Six Thinking Hats Method. *International Education Studies*, 2015, 8(6), 124–131.
- Vulić-Prtorić A., Oetjen N. Adaptation and Acculturation of International Students in Croatia. *Collegium Antropologicum*, 2017, 4(41), 335–343.
- Westmont C.M., Glass C.R. Comparative effects of belongingness on the academic success and cross-cultural interactions of domestic and international students. *International Journal of Intercultural Relations*, 2014, 38, 106–119.
- Xiao S.L., Yang Z.X., Bernardo A.B.I. Polyculturalism and cultural adjustment of international students: Exploring the moderating role of cultural distance in a quantitative cross-sectional survey

Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Специфика адаптации китайских и туркменских... study. Cogent Psychology, 2019, 6(1), 1682767. <https://doi.org/10.1080/23311908.2019.1682767>
Yu B., Downing K. Determinants of international students' adaptation: examining effects of integrative motivation, instrumental motivation and second language proficiency. Educational Studies, 2012, 38(4), 457–471.

Поступила в редакцию 22 марта 2020 г. Дата публикации: 18 апреля 2020 г.

Сведения об авторах

Апасова Мария Вадимовна, магистрант кафедры педагогической психологии имени проф. В.А.Гуружапова, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051, Москва, Россия.
E-mail: rabiosa113@gmail.com

Кулагина Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры возрастной психологии имени проф. Л.Ф.Обуховой, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051, Москва, Россия.
E-mail: dissovetmgppu@mail.ru

Апасова Екатерина Викторовна, кандидат психологических наук, кафедра социальной психологии развития, Московский государственный психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051, Москва, Россия.
E-mail: dissovetmgppu@mail.ru

Ссылка для цитирования

Апасова М.В., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Специфика адаптации китайских и туркменских студентов в российском вузе// Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 69. С. 6. URL: <http://psystudy.ru>

Адрес статьи

<http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n69/1728-apasova69.html>